

Когда говорили пушки

Большой театр. — 1995. — 10 марта (№).

За неделю до начала Великой Отечественной войны я окончила музыкальное училище и была принята в Минскую консерваторию. Наш город одним из первых, уже рано утром, 22 июня, подвергся вражеской бомбардировке. Под обстрелом летевших на бреющем полете немецких самолетов, покидали мы город. И в хаосе первых месяцев войны, в далекой Удмуртии, где я оказалась с ребенком и старой матерью, пению, казалось, нет места.

Но как же внимательны, добры были люди друг к другу в это тяжелое время, в эти годы испытаний. Видя, как я тянусь к пению, чувствуя, что для меня в нем — смысл жизни, товарищи обещали позаботиться о моей семье, а меня отправили в Свердловск, куда была эвакуирована Киевская консерватория. Так в 1942 году я стала студенткой второго курса Киевской консерватории.

В жизни каждого человека моего поколения, прошедшего войну, есть много примеров поистине братской дружбы народов нашей многонациональной страны, бескорыстной помощи друг другу, когда люди в глубоком тылу делились с эвакуированными последним куском хлеба, сажали за общий, отнюдь не богатый стол, своих и чужих детей. Но жили мы все с верой в победу, с надеждой на счастливую послевоенную мирную жизнь, с уверенностью, что Родина наша после войны станет еще краше, богаче, а мы все заживем благополучной, счастливой мирной жизнью.

Наверное, эта вера и помогла нашему народу выстоять и победить.

Уже в 1943 г. я участвовала в показе молодых дарований, проходившем в Москве. Сейчас это даже трудно себе представить — 43-й год, до победы еще два года, а в Большом зале Московской консерватории идет смотр молодых дарований.

Я могу много рассказывать о том, как прослушивали меня в

На снимке: Леокадия Масленникова при поступлении в Большой театр.

Московскую консерваторию — и взяли, как прослушивали в Большой театр — и тоже удачно, но закончила я все же Киевскую консерваторию, было это уже в 1945 году, когда она возвратилась из Свердловска. А студенткой третьего курса я с бригадой артистов впервые выехала на фронт.

Н. С. Хрущев, бывший в то время членом Военного совета 1-го Украинского фронта, уделял большое внимание артистическим бригадам, выезжавшим на передовую. И наша бригада с его «легкой руки» обслуживала и летчиков, и пехотинцев, и артиллеристов. Выступали на кораблях Днепровской военной флотилии, а оказавшись в октябре 1944 года в расположении частей 4-го Украинского фронта, попали на 50-летие Маршала Советского Союза Федора Ивановича Толбухина.

На всю жизнь запомню, как выступали мы в только что освобожденном от фашистов Львове — город еще дымился от пожаров, еще не сняли с фонарей повешенных большевиков и тех,

кто им сочувствовал. Это было страшное зрелище!

Студенткой четвертого курса меня зачислили в Киевский театр оперы и балета. Я училась, делала первые сценические шаги и продолжала выступать перед нашими бойцами. После всего, что натерпелась я от войны, это мне казалось посильным вкладом в приближение победы.

Война шла к завершению. Все понимали, что еще несколько дней, и придет долгожданный мир. Ночью 8 мая мне позвонили и сообщили, что вместе с группой артистов в 3 часа ночи я должна вылететь в столицу Югославии — Белград. Так и случилось, что День Победы я встретила в Белграде, исполняя на одной из площадей с маршалом Йосипом Броз Тито национальный танец коло. Советских артистов принимали в Югославии великолепно, нас буквально носили на руках. Мы чувствовали себя неотъемлемой частью армии-освободительницы, народа, принесшего этой стране независимость.

А в 1946 году, в перерыве репетиции «Бориса Годунова», я вышла перед занавесом Большого театра и меня слушала комиссия, в которую входили А. В. Нежданова, Н. С. Голованов, А. М. Пазовский, И. С. Козловский, Н. С. Ханаев... Аплодировали слушавшие меня солисты, музыканты, артисты хора, Н. С. Ханаев поздравил и сказал, что меня берут в Большой театр. Но это — уже другая история.

А сейчас, глядя на медали «За боевые заслуги», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и югославский орден «Братство и единство», я вспоминаю тяжелые годы войны, разбитые фронтовые дороги, по которым добиралась в воинские части наша артистическая бригада, незабываемые встречи со слушателями, которые заставляли нас верить, что когда говорят пушки, не должно молчать искусство.

Леокадия МАСЛЕННИКОВА,
народная артистка России.